

УДК 355/48-055/2(=161/3-82)(476-87)"1950/1991"

DOI: 10.30914/2411-3522-2022-8-4-385-396

ЖЕНСКИЙ ФАКТОР СОВЕТСКОГО УЧАСТИЯ В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ 1950–1980-х гг. (ПРИМЕР ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦ БЕЛАРУСИ)

А. В. Кузнецова-Тимонова

Институт истории НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация. Статья посвящена участию женщин в локальных войнах и военных конфликтах эпохи холодной войны в составе советских военных миссий и оперативных воинских группировок в странах Азии и Африки во 2-й половине XX века. Целью статьи является обозначение основных векторов женского участия в локальных войнах и военных конфликтах – в качестве военнослужащих и гражданского персонала, членов семей советских военных специалистов; их мотивации, возраста, профессиональной принадлежности, сроков пребывания в опасных регионах, получения ими боевых наград. Основной источниковой базой исследования являются материалы областных военных комиссариатов Беларуси, воспоминания непосредственных участниц событий (как опубликованные в литературе, так и собранные автором самостоятельно). На примере представительниц Беларуси (на данный момент выявлено 308 человек, из них 6 погибших в период нахождения в стране, где шли военные действия) автор исследует особенности пребывания женщин в воюющих странах (самостоятельно прибывших либо в составе семьи военного специалиста), вариативность сроков командировок, средний возраст, отношение к вооруженным силам (наличие среди них кадровых военнослужащих). Также уточняются число погибших в ходе локальных военных конфликтов уроженок Беларуси (место рождения и захоронения одной из них уточнены впервые), обстоятельства их смерти. Выявлены основные закономерности этого процесса, проведен анализ историографии и источниковой базы. Обозначена недооцененность «женского фактора» советского участия в локальных войнах и военных конфликтах в историографии, малый процент полученных ими боевых и трудовых наград.

Ключевые слова: локальные войны и военные конфликты, холодная война, женщины-военнослужащие, переводчики, военные советники, погибшие в локальных войнах 1950–1991 гг., советское военное присутствие в странах Азии и Африки

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кузнецова-Тимонова А. В. Женский фактор советского участия в локальных военных конфликтах 1950–1980-х гг. (пример представительниц Беларуси) // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2022. Т. 8. № 4. С. 385–396. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-4-385-396>

THE FEMALE FACTOR OF SOVIET PARTICIPATION IN LOCAL WAR OPERATIONS IN 1950–1980S (THE EXAMPLE OF THE REPRESENTATIVES OF BELARUS)

A. V. Kuznetsova-Timonova

The Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

Abstract. The article is devoted to the participation of women in local wars and military conflicts of the Cold War era as part of Soviet military missions and operational military groups in Asia and Africa in the 2nd half of the 20th century. The purpose of the article is to identify the main vectors of women's participation in local wars and military conflicts – as military personnel and civilian personnel, family members of Soviet military specialists; their motivation, age, professional affiliation, period of stay in dangerous regions, military awards received. The main source base of the research is the materials of the regional military commissariats of Belarus, the memories of the direct participants of the events (both published in the literature and collected by the author independently). Using the example of women of Belarus (308 people have been identified at the moment, 6 of them died during their stay in the country where hostilities were taking place), the author examines the peculiarities of women's stay in warring countries (who arrived independently or as part of the family of a military specialist), the variability of the terms of business trips, average age, attitude to the armed forces (the presence of regular military personnel among them). The number of Belarusian-born women killed during local

military conflicts is also being clarified (the place of birth and burial of one of them has been clarified for the first time), the circumstances of their death. The main regularities of this process are revealed, the analysis of historiography and the source base is carried out. The underestimation of the “female factor” of Soviet participation in local wars and military conflicts in historiography, a small percentage of combat and labor awards received by them, is indicated.

Keywords: local wars and military conflicts, Cold War, female military personnel, interpreters, military advisers, deceased in the local wars of 1950–1991, the Soviet military presence in Asia and Africa

The author declares no conflict of interest.

For citation: *Kuznetsova-Timonova A. V.* The female factor of Soviet participation in local war operations in 1950–1980 (the example of the representatives of Belarus). *Vestnik of the Mari State University. Chapter “History. Law”*, 2022, vol. 8, no. 4, pp. 385–396. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-4-385-396>

Локальные военные конфликты, сменив глобальные военные противостояния, стали печальным, однако привычным явлением для человечества, и остаются универсальным инструментом разрешения геополитических противоречий. Опыт советского военного и гуманитарного участия в локальных войнах 2-й половины XX в. на территории стран Азии и Африки во многом уникален и актуален сейчас, и изучения требуют все его военно-политические и бытовые аспекты.

По сравнению с массовой вовлеченностью советских женщин в боевую и вспомогательную военную службу в годы Великой Отечественной войне, фактор женского участия в локальных военных конфликтах, в которых так или иначе участвовал СССР, кажется незначительным. Однако он был. Женщины служили в армии в качестве кадровых военных и вспомогательного гражданского персонала. Жены советских военных специалистов выезжали вместе с мужьями в зарубежные командировки в страны Восточной Европы и в т. н. «развивающиеся» страны Азии и Африки, несмотря на то, что нахождение там было связано с риском для жизни [7, с. 89]. В качестве вольнонаемных служащих Советской армии и сотрудников Красного Креста в воюющие страны активно ехали медицинские работники, среди которых было много женщин. Для некоторых поездки становились роковыми. Многие представительницы гражданского персонала пробыли в Афганистане дольше, чем кадровые военнослужащие: для вторых срок командировки редко превышал 2 года, а среди первых нередко были сроки 3–4 года подряд.

Обращает внимание малое количество наград, полученных женщинами – военными и гражданскими.

Тема присутствия женщин на войне, их мотивации для поездок в воюющие страны в 1950–1980-х гг. осталась одновременно завуалированной и мифологизированной. С одной стороны, многие сослуживцы-мужчины были благодарны «сестренкам» за спасение жизни (медработникам – буквально) и эмоциональную поддержку, с другой – обвиняли в исключительно материальной и матримониальной заинтересованности, меркантильности.

Отношение мужчин-«афганцев» к присутствовавшим там женщинам обобщено Е. С. Сенявской [10, с. 153]. Автор проводит цельный анализ феномена XX в. – массового участия женщин в военных действиях в качестве не только вспомогательного персонала, но и комбананта, когда «женщина с ружьем становится фактом русской истории». Она отмечает, что женщины на войне (на примере Великой Отечественной) были готовы к подвигу, но не к армейским будням: дисциплине, мужскому окружению, тяжелым физическим нагрузкам; что послевоенная психологическая реабилитация у женщин проходит сложнее, чем у мужчин [10, с. 157]. Она же раскрывает неоднозначное отношение к женщинам военного мужского большинства словами Константина Симонова: «Мы, говоря о мужчинах на войне, привыкли ... главным считать, однако, как воюет этот человек. О женщинах на войне почему-то иногда начинают рассуждения с другого. Не думаю, что это было правильно» [9, с. 244].

Участие советских женщин в локальных послевоенных конфликтах Е. С. Сенявская иллюстрирует примером войны в Афганистане в 1979–1989 гг. (самым массовым и доступным), отношение к ним мужчин-военнослужащих – результатом опроса воинов-интернационалистов 1993 года. Типичных вариантов ответа было три: 1) большинство были «чекистками» (проститутками, требовавшими оплаты «чеками»¹), мечтали стать содержанками полковников или прапорщиков, старались работать на складах, а «порядочные, честные девчонки» шли в госпиталь или медсанбат; женское общежитие такие респонденты называли «кошкин дом»; 2) на женщин не смотрели как на женщин, однако признавали их помощь в смягчении эмоциональной напряженности, благодарили; 3) женщина на войне – это не плохо само по себе, но «плохо, когда их мало» (т. е. не хватает на всех) [9, с. 248]. Эта оценка не касается женщин, приехавших на войну вместе с мужьями. Таким образом, вычленяются три основных типа мотивации для женщин, добровольно направляющихся на войну: 1) духовная (патриотизм, романтизм, желание помочь, применить на практике свои умения и навыки для блага бойцов); 2) меркантильная (желание заработать любым способом); 3) наличие психической патологии [9, с. 249].

Специализированных исследований участия гражданок СССР в локальных войнах и военных конфликтах нет. В публикациях, посвященных теме военных конфликтов 2-й половины XX в., тема подана фрагментарно либо не подана вообще. Основными источниками остаются материалы личного характера: воспоминания, опубликованные письма, краткие биографические справки, упоминания в воспоминаниях сослуживцев-мужчин, перечни погибших. Эти перечни в процессе поиска дополняются и расширяются. В качестве примера можем привести воспоминания военного переводчика, выпускника Минского института иностранных языков В. Хальпукова, в которой главой «Офицерские жены» автор касается темы пребывания в Анголе жен советских офицеров – преподавателей военного училища в Уамбо, и сложности такой судьбы на примере жены преподавателя тактики

Валентины Черменской, проведенной с мужем в Анголе 3 года².

На сегодняшний день единственным системным исследованием советского «женского лица» локальной войны – на примере участия женщин в войне в Афганистане – является труд участницы этой войны Аллы Смолиной³. Много лет она писала статьи, вела переписку (и полемику) с ветеранскими организациями и самими участницами войны в Афганистане, отстаивала права гражданских лиц, служивших в Афганистане, активно собирала воспоминания, письма и прочие свидетельства личного характера. Результатом стал массивный электронный архив, максимально полное исследование участия женщин в войне в Афганистане. Важное место в нем занимает отдельная аналитическая работа⁴, где систематизирована информация о возрастном и национальном составе участниц войны, роде их занятий, особенностях службы. Есть там и еще один самостоятельный блок, оформленный в отдельную книгу «Чекистки? Почему мы поехали в Афган»⁵, в которой «афганки» сами отвечают на вопрос, как и с какими мотивами они попали на работу в воюющую страну. По каждой из погибших в Афганистане женщин дана биографическая справка, сведения о наградах и месте захоронения, опубликованы письма (если таковые нашлись), ссылки на другие ресурсы.

Воспоминания женщин, находившихся в Анголе в период боевых действий, опубликованы в книге Сергея Коломнина [1]. Здесь мы находим воспоминания жены военного специалиста Татьяны Худоерко [1, с. 154–163] и переводчика партии картографов и геодезистов Татьяны Давыдовой [2, с. 94–98]. В книге А. В. Кузнецовой-Тимоновой [5] опубликовано совместное интервью минчан Александра и Валентины Шлык, находившихся в Анголе в 1979–1982 гг. вместе с сыном-дошкольником [5, с. 151],

² Хальпуков В. Ангола – СССР: дружба и забвение. М. : Интернациональный союз писателей, 2020. С. 51.

³ Смолина А. Н. Из крохотных мгновений соткан век... // «Самиздат». URL: http://samlib.ru/s/smolina_a_n/ (дата обращения: 15.08.2022).

⁴ Смолина А. Н. Афганистан: Гимн советским «афганушкам», или ответ «чекистки» // «Самиздат». URL: http://samlib.ru/s/smolina_a_n/00a.shtml (дата обращения: 15.08.2022).

⁵ Смолина А. Н. Почему мы поехали в Афганистан. Неужели за чеками? // «Самиздат». URL: http://samlib.ru/s/smolina_a_n/0011.shtml (дата обращения: 15.08.2022).

упомянуто пребывание в Луанде жены военного специалиста (позже – советника) Валентина Авиллова Тамары в 1982–1983 гг. [5, с. 128]. Воспоминания уроженки г. Мозыря Тамары Черкашевой (награжденной медалью «За трудовое отличие») о службе в Кабуле в качестве машинистки по секретной переписке при штабе командующего 40-й армией в 1988 г. опубликованы в книге Н. Н. Коноплич [3, с. 145–153].

«Женские лица» советского участия в войнах в Анголе и Эфиопии представлены в отдельном разделе – «Глазами женщины» – официального сайта общественной организации «Союз ветеранов Анголы»¹. Кроме уже упомянутых воспоминаний Т. Худоерко (идентичных опубликованным в книге), доступны: 1) рассказ бывшей жены военного переводчика Н. Гурьевой (находилась в марте 1983–1985 гг. вместе с мужем и сыном-школьником) в Лубанго и Луанде; 2) очерки журналистки К. Мукосеевой; 3) воспоминания бывшей жены военного переводчика З. Егоровой (опубликованы под псевдонимом Ex-wife) о совместном пребывании вместе с дочерью-дошкольницей в Аддис-Абебе, повседневной жизни и быте советского советнического аппарата в Эфиопии; 4) краткая записка жены военного советника М. Мишариной о пребывании в Луанде в 1981 году. Отдельно отметим серию очерков Т. Давыдовой об особенностях работы переводчика-женщины в Анголе и Мозамбике.

В качестве важного информационного ресурса для исследования заявленной проблемы отметим совместный интернет-ресурс Витебского городского музея воинов-интернационалистов и Витебской областной библиотеки «Афганистан. Без права на забвение»². Ценность этого ресурса: на одной площадке сконцентрирована основная информация об участии в боевых действиях в Афганистане советских военнослужащих в 1979–1989 гг. (воинских частях, Героях Советского Союза и так далее). Есть разделы «Хроника войны», «Литература о военных событиях в ДРА», «Интернет-ресурсы о войне в ДРА». Самый важный, на наш взгляд, раздел этого ресурса – «Воины-интернационалисты Витебской области»: перечислены несколько сотен

имен с краткими биографическими данными, а также прикреплены публикации в периодической печати, посвященные тому или иному воину-интернационалисту. Здесь среди прочих упомянуто несколько десятков женщин, военнослужащих и гражданских специалистов, в разные годы служивших и работавших в Афганистане, размещены 20 публикаций местных изданий Витебщины.

Рассмотрим, как женщины могли оказаться на войне, происходившей в другой стране и на другом континенте. Самым простым и очевидным способ – «в качестве члена семьи»: жены ехали вместе мужьями, которых направляли туда в качестве дипломатов, военных советников, специалистов, переводчиков, гражданских специалистов (строителей, преподавателей, врачей). Эта категория на данный момент максимально сложна для исследования: с одной стороны, она самая многочисленная, с другой – на данный момент точное число их невозможно подсчитать. Остается довольствоваться фрагментами воспоминаний непосредственных участников событий.

В отдельных случаях брали с собой детей: примеры зафиксированы в Афганистане и Анголе. В исследовании А. Смолиной (глава «Советские дети на войне») отмечено, что дети могли находиться вместе с родителями не только в Кабуле (там были условия, школа и детский сад при посольстве СССР), но и в стратегически сложных регионах – например, в Асадабаде на границе с Пакистаном (провинция Кунар)³. На Русском кладбище в Порт-Артуре (КНР) осталось около 100 могил женщин и детей – членов семей советских советников – умерших во время эпидемии холеры в 1948 году [1, с. 282].

В Анголе семьи советских специалистов с детьми находились Луанде, где для них были организованы школа при посольстве СССР (в которой учились также дети граждан других соцстран) и кружки в советской военной миссии: в детский балетный класс, например, одно время вместе с советскими детьми приходила заниматься Изабель душ Сантуш – старшая дочь президента Анголы [5, с. 130]. Также с женами проживали военные специалисты, служившие в Уамбо преподавателями военного училища, и в

¹ Союз ветеранов Анголы: официальный сайт. URL: www.veteranangola.ru (дата обращения: 01.09.2022).

² Афганистан: Без права на забвение. URL: www.afgan.vlib.by (дата обращения: 30.08.2022).

³ Смолина А. Н. Афганистан: Гимн советским «афганушкам», или ответ «чекистки» // samlib.ru. URL: http://samlib.ru/s/smolina_a_n/00a.shtml (дата обращения: 15.08.2022).

Лубанго. До лета 1981 г. семьи специалистов с детьми направлялись и на юг Анголы, в т. н. «бюевые округа». Семьи советников 19-й бригады вооруженных сил Анголы в г. Шангонго и 11-й бригады в г. Онджива подверглись нападению вооруженных сил ЮАР в ходе их наступательной операции «Протеа» в августе 1981 г.; среди них были погибшие. В 19-й бригаде также находились малолетние дети, которых родителям под огнем пришлось выводить из окружения; жертв среди них, к счастью, не было [8, с. 325].

В течение всех 17 лет пребывания советских военных и гражданских специалистов в Анголе один ребенок погиб. Трагедия произошла 9 июня 1981 г.: 13-летнего Олега Белобородова родители-топографы отпустили покататься вместе с коллегами на вертолете Ми-8, который был сбит в северной части Анголы (провинция Уиже). Сразу обнаружить их не удалось, в течение последующих лет экипаж и пассажиры считались пропавшими без вести. Только в январе 1989 г. останки разбитого вертолета и погибших были обнаружены в труднодоступной местности в 140 километрах от Луанды [5, с. 269].

Поскольку семьи советских военных советников и специалистов находились в т. н. «спецкомандировках» по 2–3 года, можно задаться вопросом, рождались ли дети там? Согласно воспоминаниям участников, непосредственно по месту службы рожать женщинам запрещалось, беременных после 6-го месяца отправляли в СССР. А позже, уже после рождения ребенка, жена могла снова приехать к мужу по месту службы: на данный момент самый ранний возраст ребенка советского военного специалиста, привезенного по месту службы отца (Луанда, Ангола) – 6 месяцев [5, с. 162].

Самостоятельно направлялись в воюющие страны женщины – обладательницы необходимых специальностей: переводчики, медицинские работники, преподаватели, делопроизводители, секретари, юристы – а также машинистки, парикмахеры, повара, торговые работники (в воинских частях функционировали магазины). Кадровых военнослужащих среди них было очень мало, подавляющее большинство составляли вольнонаемные. Часто женщины обращались в военкомат с целью трудоустройства в советские группы войск, располагавшиеся в Европе (Северная, Южная, Центральная, Группа советских войск в Германии), а их ставили перед фактом: из

зарубежных предложений – только Афганистан. Многие соглашались.

Для работы переводчиками на территории «развивающихся стран Азии и Африки» с 1960 г. активно направляли студентов и выпускников институтов иностранных языков. Именно так в Анголу была направлена выпускница Института стран Азии и Африки при МГУ Т. А. Давыдова – переводчик группы картографов и геодезистов (советских) при Институте геодезии и картографии при Министерстве обороны Анголы. Стран, для работы в которых студентам и преподавателям выдавались, например, характеристики бюро первичной организации КПБ МГПИИЯ¹, выявлено 31 (подсчитано автором – А. К.-Т.). В 1960-е более 1000 студентов и студенток из Минска были рекомендованы для работы переводчиками и учителями русского языка в Алжире, Индии, Камбодже, Бирме (Мьянме), Сомали и других странах, поездки в которые нельзя было назвать безопасными: в Алжире в 1962–1964 гг. продолжалось разминирование территории, в Камбодже, Бирме, Сомали случались боестолкновения, возникала опасность для советских специалистов в период боевых действий между Индией и Пакистаном [7, с. 195].

По очень приблизительным подсчетам, для работы переводчиками в Египте в течение 1965–1974 гг. было рекомендовано 20 студенток (лаборанток, преподавательниц), в Сирии в 1965–1972 гг. – 4 студентки; в обеих странах в этот период шли боевые действия. В качестве преподавателей русского, английского, французского языков женщины направлялись из Минска во Вьетнам в 1973 г., и в Египет в 1965 году [6, с. 191].

А. Смолина также упоминает переводчиц туркменского и таджикского происхождения, проходивших в Москве спецподготовку и работавших в Афганистане под прикрытием по сбору разведанных, напрямую контактируя с местным населением.

Для первичного анализа возрастного состава и профессиональной принадлежности уроженок и жительниц Беларуси мы использовали данные 302 женщин, в разные годы состоявших на учете в военкоматах Брестской, Витебской, Гомельской, Гродненской и Могилевской областей. Все они были направлены в Афганистан в качестве

¹ Минский государственный педагогический институт иностранных языков – сейчас это Минский государственный лингвистический университет. (Прим. А. К.-Т.).

военнослужащих или вольнонаемных служащих Министерства обороны через военкоматы и официально считаются ветеранами боевых действий согласно ст. 3 закона «О ветеранах» Республики Беларусь. К сожалению, не все учреждения предоставляют подробные сведения о состоящих у них на учете ветеранах боевых действий, потому не у всех указаны возраст и профессиональная принадлежность.

Под представительницами Беларуси мы подразумеваем как уроженок республики, так и тех, кто родился в других республиках СССР и в

настоящее время являются гражданками Республики Беларусь (см. табл. 1, подсчитано автором – прим. А. К.-Т.). Мы не выделяем какие-либо конкретные национальности; кроме того, у большинства место рождения вообще не указано. Уточним следующее: если А. Смолина отмечает, что среди вольнонаемных специалистов не было представительниц прибалтийских республик (предполагая, что туда не направлялись соответствующие разрядки), то среди представительниц Беларуси мы можем найти этнических поляков и литовок.

Таблица 1 / Table 1

Соотношение уроженок Беларуси и других республик СССР /
The ratio of natives of Belarus and other republics of the USSR

	Уроженки Беларуси / Natives of Belarus	Уроженки других республик СССР / Natives of other republics of the USSR	Место рождения не указано / Place of birth is not specified
Военнослужащие	7	7	19
Вольнонаемные гражданские	19	10	242

Нами определены 39 вариантов должностей, которые занимали женщины в Афганистане в зависимости от принадлежности к Вооруженным силам СССР (см. табл. 2; подсчитано автором – А. К.-Т.). Сведения отсутствуют по 127 персоналиям (115 гражданским и 12 военнослужащим), однако остальные позволяют выявить определенные закономерности. Ожидается, что самыми востребованными в Афганистане гражданскими профессиями были медицинские: врачи и медсестры (в т. ч. старшие, операционные и т. д.) были только гражданские, среди фельдшеров большинство были военные, но могли быть и гражданские. Единственная уроженка Беларуси, погибшая в Афганистане в бою, спасая раненых, прапорщик Галина Стрельчонок, была именно военным фельдшером. Единственная установленная на данный момент женщина-офицер – старший лейтенант Елена Гасанова (г. Витебск) – также являлась медработником, в Афганистане служила начальником аптеки. Фармацевты были как военные, так и гражданские.

Женщины-военнослужащие, направленные из БССР, находились в основном в звании прапорщиков и старших прапорщиков, реже – сержантов, еще реже – рядовых (2, обе в должности писаря; более подробно – см. табл. 3). Только военнослужащие занимали должности начальника склада, начальника секретной части, началь-

ника аптеки, начальника диспетчерского пункта, помощника начальника вещевой службы. Как военные, так и гражданские могли работать делопроизводителями, лаборантами, начальниками столовой. Самой популярной для женщин-вольнонаемных была работа в сфере торговли (продавец, кладовщик и т. д. – 22 человека; 1 из них – погибшая Нина Гвай) и общепита (официантка, мойщица посуды – 19 человек), также востребована была работа бухгалтера (14 человек), машинистки (10 человек; из них 1 – погибшая Валентина Лахтеева) и воспитателя общежития (5 человек). Другие профессии, от киномеханика до инженера, представлены единично. Даже такой анализ показывает, что направлялись в Афганистан представители самых разных профессий: если для работы бухгалтером или инженером нужно было профильное образование, то на должность официантки, сотрудника общежития или уборщицы могла устроиться любая. Все, кто находился в Афганистане в период ведения там боевых действий, как военнослужащие, так и гражданские специалисты, имеют статус участника боевых действий и соответствующие льготы – однако это не распространяется на представительниц гражданских профессий (например, медиков, работавших по линии Красного Креста), работавших в других странах в сходных обстоятельствах [3, с. 87].

Таблица 2 / Table 2

Профессиональная принадлежность женщин – представительниц Беларуси, направившихся в Афганистан в 1979–1989 гг. / The professional affiliation of women - representatives of Belarus who moved to Afghanistan in 1979–1989

Профессия/должность / Profession/job	Военнослужащие / Military personnel	Воинское звание / Military rank	Гражданские / Civilians
1	2	3	4
Без уточнения сведений	12	Прапорщик – 6 Младший сержант – 2 Старший прапорщик – 4	115
Начальник аптеки	2	Старший лейтенант – 1 Прапорщик – 1	
Начальник склада	1	Прапорщик – 1	--
Фельдшер	3 (в т. ч. 1 – погибшая)	Прапорщик – 3	1
Фармацевт	1	Прапорщик – 1	1
Врач (с уточнением специализации)	--		2 (рентгенолог, специалист)
Начальник секретной части	7	Прапорщик – 4 Старший прапорщик – 3	--
Начальник диспетчерского пункта	1	Прапорщик – 1	--
Помощник начальника вещевого склада	1	Прапорщик – 1	--
Делопроизводитель, заведующий делопроизводством	1	Старший прапорщик – 1	9
Начальник (заведующий) столовой	1	Старший прапорщик – 1	6
Лаборант	2	Младший сержант – 1 Сержант – 1+	3
Старший писарь	2	Рядовой – 2	--
Повар	--		12
Медсестра	--	-	29
Операционная медсестра	--		4 (в т. ч. 1 умершая)
Старшая медсестра	--		3
Инспектор по учету кадров	--		1
Статучетчик политотдела	--		1
Торговый работник (продавец, кладовщик, кассир)	--	-	22 (в т. ч. 1 погибшая)
Парикмахер	--		1
Заведующая складом	--		1
Машинистка по секретной переписке, машинистка	--	-	10 (в т. ч. 1 погибшая)
Официант, сотрудник столовой, посудомойка	--		19
Заведующий общежитием	--		1
Воспитатель, дежурный по общежитию	--		5
Библиотекарь, заведующий библиотекой	--		4
Бухгалтер, старший бухгалтер	--		14

Окончание табл. 2

1	2	3	4
Экономист, старший экономист	--		1
Инженер-инспектор, инженер-инструктор	--		2
Кинорадиомеханик	--		2
Строитель (маляр, штукатур, плиточник, отделочник и т. д.)	--		1
Уборщица	--		1
Электромонтер	--		1
Санитарка	--	--	2 (1 – в стоматологии)
Техник	--	--	1
Картотетчица			1
Помощник начальника отдела кадров			1
Аппаратчик			1
Статистик партучета			1

Таблица 3 / Table 3

**Принадлежность женщин в Афганистане к Вооруженным силам СССР, воинские звания /
Affiliation of women in Afghanistan to the Armed Forces of the USSR, military ranks**

	Военнослужащие / Military personnel	Вольнонаемный гражданский персонал / Civilian personnel
Офицеры	1 (старший лейтенант)	267
Старшие прапорщики	10	
Прапорщики	18	
Старшие сержанты		
Сержанты	1	
Младшие сержанты	3	
Ефрейторы		
Рядовые	2	
Всего военнослужащих	34	
Сведения не указаны		2

Еще один фактор анализа места и судьбы женщин на войне в Афганистане, который мы выделили, – продолжительность командировок (см. таблица 4; подсчитано автором – А. К.-Т.). Приведенный материал свидетельствует, что в основном продолжительность командировок была 1–3 года, самый распространенный срок – 1,5–2 года. Также анализ белорусского материала подтверждает высказанный А. Смолиной тезис, что срок пребывания вольнонаемных в Афганистане часто превышал продолжительность ко-

мандировок кадровых военнослужащих: мы не выявили ни одного случая пребывания на войне женщин-военнослужащих, превышающего 36 месяцев, однако у вольнонаемных зафиксированы случаи нахождения в Афганистане 48 и более месяцев: почти 5 лет проработали в Афганистане медсестра Роза Головкова (сентябрь 1984 – июль 1989 гг.¹) и заведующая столовой Светлана Гарбарчук (апрель 1982 – июль 1987 гг.) [3, с. 316].

¹ Справка Гродненского областного военкомата от 8.06.2022. (Прим. А. К.-Т.).

Единственный пример выезда женщины в Афганистан дважды (с продолжительностью каждой командировки до 24 месяцев) зафиксирован также только среди вольнонаемных: Тамара Тищенко

(Савчук) впервые выехала в качестве заведующей библиотекой (декабрь 1981 – декабрь 1983 гг., в возрасте 20 лет), во второй раз – в качестве официантки (апрель 1985 – апрель 1987 гг.)².

Таблица 4 / Table 4

**Сроки командировок военнослужащих и вольнонаемных женщин в Афганистане в 1979–1989 гг. /
Terms of military and civilian women's business trips in Afghanistan in 1979-1989**

Сроки командировки / Business trips terms	Военнослужащие / Military personnel	Вольнонаемные гражданские / Civilian personnel
До 6 месяцев	4	8
6–12 месяцев	9	40
12–18 месяцев	8	50
18–24 месяца	6	100
24–36 месяцев	5	59
36–48 месяцев	--	7
Более 48 месяцев подряд		2
Более 2-х командировок в разные временные периоды (не менее 18 месяцев каждая)		1
Срок командировки не указан		4

Примечателен анализ удостоивания женщин боевыми и трудовыми наградами (см. табл. 5; подсчитано автором – прим. А. К.-Т.). Количественные показатели говорят о следующем: 1) число награжденных из отмеченных 308 человек ничтожно мало, не превышает 10 %; 2) единственный случай награждения женщины орденом Красной Звезды (и в принципе орденом) – посмертный и касается военнослужащей (прапорщик, военфельдшер Галина Стрельчонок, погибла в бою при оказании помощи раненым); 3) медалью «За боевые заслуги»

и медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа» (ДРА) награждались как военнослужащие, так и гражданские специалисты, в том числе посмертно (из военнослужащих – Галина Стрельчонок, из вольнонаемных – торговый работник Нина Гвай); 4) медалью «За трудовое отличие в составе 40-й армии» награждали военнослужащих и гражданских, с перевесом в сторону последних; 5) среди зафиксированных случаев двойного награждения – 1 посмертный (Галина Стрельчонок).

Таблица 5 / Table 5

**Боевые и трудовые награды, полученные женщинами за период службы (работы) в Афганистане /
Military and labor awards received by women during the period of service (work) in Afghanistan**

Наименование награды / Award	Военнослужащие / Military personnel	Вольнонаемные гражданские / Civilian personnel
1	2	3
Орден Красной Звезды	1 (посмертно)	--
Медаль «За боевые заслуги»	5	3 (в т. ч. 1 посмертно)
Медаль «За трудовое отличие в составе 40-й армии»	1	8
Медаль «За трудовую доблесть»		5 (в т. ч. 1 посмертно)
Медаль «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа» (ДРА)	5 (в т. ч. 1 посмертно)	5 (в т. ч. 1 посмертно)

¹ Справка Гродненского областного военкомата от 8.06.2022. (Прим. А. К.-Т.).

Окончание табл. 5

1	2	3
Медаль «10 лет апрельской (Саурской) революции» (ДРА)	2	--
Две и более награды у одного человека (из числа уже упомянутых в таблице)	5 (в т. ч. 1 посмертно)	--

Данные показатели позволяют предположить, что случаев награждения орденами женщин среди вольнонаемных не зафиксировано – однако во всесоюзном масштабе это не так. В 2-томном мартирологе «Книга памяти советских военнослужащих, погибших в Афганистане» зафиксировано 6 примеров посмертного награждения женщин – служащих Советской Армии – орденом Красной Звезды (подсчитано автором – прим. А. К.-Т.)¹. Это ставит дополнительные вопросы к исследователям этой проблемы в будущем.

Мотивы для поездки в Афганистан – для женщин только добровольной – были самые разные. Финансовая мотивация была очень значимой – многие стремились заработать на отдельную квартиру, особенно матери-одиночки – однако далеко не главной: далеко не все знали о тонкостях повышенной оплаты труда. Согласно составленной Аллой Смолиной из писем женщин-«афганок» подборке, основной мотивацией была романтическая: посмотреть мир, побывать за границей, выйти из-под опеки родителей, устроить личную жизнь («встретить жениха-героя»). Многим личную жизнь устроить действительно удавалось, создавались семьи. Кто-то бежал от личных проблем без возможности быстро вернуться. Медработники изъявляли желание поехать в Афганистан именно с целью помогать военнослужащим, «тем, кто действительно в этом нуждается», применить в полевых условиях полученные знания – особенно если они уже служили в военных госпиталях на территории СССР. Медсестра Елена Кузьменко (служила в ЦСВГ в Кабуле в апреле 1982 – мае 1984 гг., до того – в железнодорожной больнице г. Минска) вспоминала, что толчком для ее решения согласиться на поездку в Афганистан стало знакомство с возвращавшимся оттуда офицером, его рассказ о нехватке квалифицированного медперсонала.

На данный момент установлены имена 6 уроженок Беларуси, погибших в локальных войнах

¹ Книга памяти советских военнослужащих, погибших в Афганистане в 2 т. М. : Воениздат, 1995.

2-й половины XX в. Одна из них – жена военного специалиста Ядвига Пестрецова – погибла в Анголе, 5 – в Афганистане: 4 гражданские специалистки (Нина Гвай, Наталья Бабиц, Светлана Бабук, Валентина Лахтеева) и одна – военнослужащая, прапорщик Галина Стрельчонок [6, с. 194].

Обстоятельства гибели Я. Пестрецово (и еще 3 советских граждан) подробно описаны в дневнике упомянутой выше Т. Худоерко. Пестрецова (друзья звали ее Галей) прибыла в г. Онджива (Нжива) 5-го военного округа Анголы в июне 1981 г. вместе с мужем – прапорщиком Николаем Пестрецовым, военным специалистом при командире ремонтного подразделения 11-й пехотной бригады. 26 августа 1981 г. южные провинции Анголы подверглись нападению сил специальных операций армии ЮАР – основного союзника оппозиционной ангольскому правительству вооруженной группировки UNITA (Национальный Союз за полное освобождение Анголы (União Nacional para a Independência Total de Angola) – прим. А. К.-Т.). В бою погибли советские военные советники подполковники И. Важник и Е. Киреев, жена Е. Киреева Лидия и Ядвига Пестрецова. Н. Пестрецов был взят в плен южноафриканцами: это единственный задокументированный случай пленения советского военнослужащего регулярными частями войск ЮАР и гибели в бою гражданских лиц. Два года он провел в различных южноафриканских тюрьмах. Поскольку дипломатические отношения между ЮАР и СССР отсутствовали с 1956 г., понадобилось приложить немало усилий для его освобождения, в том числе при посредничестве спецслужб и Международного Красного Креста. Тела погибших были также захвачены южноафриканскими военными и находились в морге Йоханнесбурга: их обменяли на тела погибших в небе Анголы летчиков ВВС ЮАР. После освобождения Пестрецов доставил тела погибшей жены и остальных в СССР.

Гибель женщин в боевом южном округе Анголы повлияла на общую практику приезда жен к военным советникам и специалистам в эту страну:

отныне их можно было «выписывать» лишь в столицу и крупные города. Упомянутая выше жена военного переводчика Н. Гурьева, приехавшая с мужем в Лубанго в 1983 г., вспоминала: «Я приехала тогда, когда свежа еще была память о наших специалистах с женами и детьми, выходившими из зоны агрессии районов наших южных округов. О прапорщике Пестрецове, потерявшем жену и попавшем в плен. Об этом ужасе рассказывали мне женщины, которые принимали наших людей, грязных, голодных, оборванных, потрясенных пережитым. Наши женщины собирали для них одежду, еду, лекарства. Потом передавались эти рассказы вновь прибывшим специалистам, чтобы не расслаблялись и помнили об опасности постоянно. После этих событий жен военных специалистов больше в маленькие поселения не отправляли» [6, с. 195].

Примечательно, что общей статистики по погибшим в локальных войнах женщинам до сих пор нет в общесоюзном масштабе. Например, в разделе «Книга памяти» сайта Союза ветеранов Анголы обозначены 4 женщины, погибшие за время пребывания советских военнослужащих в Анголе: 2–27 августа 1981 г. в бою в районе Ондживы (Л. Киреева и Я. Пестрецова), 2 – в мае 1985 г. в Уамбо (Рэсимэ Чопорова и Галина Мухаметшина; обстоятельства уточняются)¹; в печатных мартиро-логах этих имен пока нет. Таким образом, открывается еще одно направление работы исследователей.

¹ Книга памяти. Советские военные советники и гражданские специалисты, погибшие в Анголе. URL: <https://www.veteranangola.ru/main/bookmem/dekabr79> (дата обращения: 29.10.2022).

Заключение

Системная научная разработка темы участия советских женщин в локальных войнах 2-й половины XX в., их присутствия на территории стран, где велись боевые действия, только начинается. Основной сложностью для исследования является отсутствие источников, основным из которых становятся личные воспоминания участников – и участниц – событий. Относительно точная информация имеется лишь по участницам войны в Афганистане, поскольку они направлялись туда через военкоматы: мы можем установить их число, в отдельных случаях – профессиональную принадлежность, продолжительность командировки и род занятий. Что касается женщин, направлявшихся через 10-е, главное управление Генерального штаба Министерства обороны СССР в качестве членов семей советских военных специалистов в разные страны, точное количество их на данный момент установить невозможно. Мы видим востребованность гражданских профессий в Афганистане (не только медицинских) и можем утверждать, что многие действительно использовали поездки в воюющую страну в качестве возможности заработать деньги на жизнь; варианты более длительного нахождения в Афганистане гражданских – женщин – по сравнению с военными. В то же время мы не имеем точной информации о пребывании женщин в составе советских военных миссий почти во всех странах, где советские военные специалисты принимали участие в боевых действиях, не говоря о системных исследованиях.

1. Воронкова И. Ю. Беларусь и Китай: общие страницы военной истории (1921–1960 гг.). Минск : Беларуская навука, 2022. 430 с.

2. Коломнин С. А. Мы свой долг выполнили! Ангола: 1975–1992. М. : Этника, 2018. 296 с.

3. Коноплич Н. Н. Испытание мужеством. В 3-х частях. Часть 1. Мозырь : Колор, 2009. 236 с.

4. Кузнецова-Тимонова А. В. Белорусские воины-интернационалисты: на примере ветеранов войны в Анголе (1975–1992) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2020. № 9. С. 85–87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44036052> (дата обращения: 27.10.2022).

5. Кузнецова-Тимонова А. В. Воины-интернационалисты из Беларуси в гражданской войне в Анголе: 1975–1992. Минск : Беларуская навука, 2017. 354 с.

6. Кузнецова-Тимонова А. В. Женщины в локальных войнах и военных конфликтах 1950–1991 гг. (на примере представительниц Беларуси) // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. 2022. Т. 67. № 2. С. 189–197. DOI: <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-2-189-197>

7. Окорочков А. В. Советский Союз и войны в Африке. М. : Вече, 2012. 320 с.

8. Павлов В. В., Павлов В. П. Немеркнущая слава воинов-интернационалистов. Минск : Беларуская навука, 2020. 389 с.

9. Сенявская Е. С. История войн России XX века в человеческом измерении: проблемы военно-исторической антропологии и психологии. М. : РГГУ, 2012. 332 с.

10. Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М. : РОССПЭН, 1999. 383 с.

Статья поступила в редакцию 03.11.2022; одобрена после рецензирования 29.11.2022; принята к публикации 08.12.2022.

Об авторе**Кузнецова-Тимонова Александра Владимировна**

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра военной истории Беларуси, Институт истории Национальной академии наук Беларуси (ИИ НАНБ) (220072, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Академическая, д. 1), aldona.smith@yandex.by

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Voronkova I. Y. Belarus' i Kitai: obshchie stranitsy voennoi istorii (1921–1960 gg.) [Belarus and China: common pages of military history (1921–1960)]. Minsk, Belarusian Science Publ., 2022, 430 p. (In Russ.).
2. Kolomin S. A. My svoi dolg vypolnili! Angola: 1975–1992 [We have fulfilled our duty! Angola: 1975–1992]. M., Ethnica Publ., 2018, 296 p. (In Russ.).
3. Konoplich N. N. Ispytanie muzhestvom [Test of courage]. In 3 parts, part 1. Mozyr, Colour Publ., 2009, 236 p. (In Russ.).
4. Kuznetsova-Timonova A. V. Belorusskie voiny-internatsionalisty: na primere veteranov voiny v Angole (1975–1992) [Belarusian international warriors: the example of veterans of the war in Angola (1975–1992)]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A. Gumanitarnye nauki* = Herald of Polotsk State University. Series A. Humanity Science, 2020, vol. 9, pp. 85–87. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44036052> (accessed: 27.10.2022). (In Russ.).
5. Kuznetsova-Timonova A. V. Voiny-internatsionalisty iz Belarusi v grazhdanskoi voine v Angole: 1975–1992 [Warriors-internationalists from Belarus in the civil war in Angola: 1975–1992]. Minsk, Belarussian Science Publ., 2017, 354 p. (In Russ.).
6. Kuznetsova-Timonova A. V. Zhenshchiny na local'nykh voynakh i voennykh konfliktakh 1950–1991 [Women in local wars and military conflicts in 1950–1991 (the example of the representatives of Belarus)]. *Izvestiya Natsional'noi akademii nauk Belarusi. Seriya gumanitarnykh nauk* = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus, Humanitarian Series, 2022, vol. 67, no. 2, pp. 189–197. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-2-189-197>
7. Okorokov A. V. Sovetskii Soyuz i voiny v Afrike [The USSR and wars in Afrika]. M., Veche Publ., 2012, 320 p. (In Russ.).
8. Pavlov V. V., Pavlov V. P. Nemerknushchaya slava voinov-internatsionalistov [The unfading glory of the warriors-internationalists]. Minsk, Belarusian Science Publ., 2020, 389 p. (In Russ.).
9. Senyavskaya E. S. Istoriya voyn Rossii XX veka v chelovecheskom izmerenii: problemy voenno-istoricheskoi antropologii i psikhologii [War history of Russia in the XX century in human measurement: problems of military-historical anthropology and psychology]. M., Russian State Humanitarian University Publ. house, 2012, 332 p. (In Russ.).
10. Senyavskaya E. S. Psikhologiya voiny v XX veke: istoricheskii opyt Rossii [The war psychology in the XX century: the historic experience of Russia]. M., ROSSPEN Publ., 1999, 383 p. (In Russ.).

The article was submitted 03.11.2022; approved after reviewing 29.11.2022; accepted for publication 08.12.2022.

About the author**Alexandra V. Kuznetsova-Timonova**

Ph. D. (History), Senior Researcher of the Center of Military History of Belarus, Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus (IH NASB) (1 Academic St, Minsk 220072, Republic of Belarus), aldona.smith@yandex.by

The author has read and approved the final manuscript.